

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

УДК 069.01

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-4-45-58

И.И. Мучаева**ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАЛМЫКОВ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ**

Исследование посвящено репрезентации культурного наследия калмыков через почтовые открытки в музейных собраниях России. На основе исторического и сравнительно-типологического методов впервые проведен комплексный анализ коллекций открыток калмыцкой тематики. Научная новизна работы обусловлена систематизацией и введением в научный оборот данного визуального источника. Выявлено, что открытки служат ценным историко-этнографическим источником, фиксирующим религиозные практики и архитектуру калмыцкого буддизма, и отражают имперскую политику его легитимации.

Ключевые слова: калмыки, почтовая открытка, музейные коллекции, визуальная репрезентация, буддизм, Российская империя.

Актуальность темы исследования. Исследование посвящено репрезентации культурного наследия калмыков через феномен почтовой открытки в российских музеях. Несмотря на значительное количество открыток с калмыцкой тематикой, хранящихся в музейных фондах, они остаются малоизученным историческим источником, большая часть которого еще не введена в научный оборот. В настоящее время отмечается растущий интерес ученых – историков, музееведов и филокартистов к исторической открытке (открытому письму) как к культурному артефакту. Изначально не являясь обязательным атрибутом музейного собрания, открытка тем не менее сформировала самостоятельный коллекционный фонд, представленный в музейных экспозициях и на тематических выставках. Таким образом, актуальность работы заключается в рассмотрении открытки как ценного историко-этнографического источника и культурного феномена в пространстве музея.

Степень научной разработанности проблемы. Историография проблемы по заявленной проблематике крайне скудна. Со второй половины XX века издавались отдельные пособия по коллекционированию [1], среди которых выделяется работа филокартиста Н.С. Тагрина, предложившего систему классификации открыток [2]. В этот же период вышло краткое справочное пособие М.С. Забоченя [3]. В 1980–1990-е гг. появились исследования, посвященные истории издательства Общины св. Евгении, выпустившего миллионы тиражей высококачественных открыток, в том числе работ А.Н. Бенуа, В.Я. Курбатова и других деятелей культуры [4; 5]. В XXI веке открытка стала рассматриваться специалистами с разных точек зрения: как явление культуры, исторический документ и объект коллекционирования [6; 7]. Однако специальные научные исследования, посвященные открыткам калмыцкой тематики, до сих пор отсутствуют.

Цель, задачи и предмет исследования. Цель исследования – комплексный анализ почтовой открытки как феномена репрезентации культурного наследия калмыков в музейном пространстве России.

Задачи исследования: охарактеризовать историю формирования коллекций открыток калмыцкой тематики в фондах столичных и региональных музеев России (на примере Государственного Эрмитажа, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Астраханского музея-заповедника); провести систематизацию и атрибуцию корпуса открыток калмыцкой тематики (с установлением авторов, издателей, хронологии, техники исполнения и мест хранения); выявить и охарактеризовать основные тематические блоки в репрезентации калмыцкой культуры (буддийская обрядность, духовенство, храмовая архитектура, антропологические типы); проанализировать иконографию и композицию открыток с буддийской и ритуально-обрядовой тематикой для раскрытия их смыслового наполнения; рассмотреть почтовую открытку как инструмент культурной политики и механизм легитимации буддизма в контексте интеграционной стратегии Российской империи; оценить познавательный и мемориальный потенциал открыток как историко-этнографического источника для реконструкции утраченных элементов культурного наследия калмыков. Предмет исследования – процессы и механизмы репрезентации культурного наследия калмыков через почтовую открытку в музейном пространстве России.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к анализируемому материалу, объединяющим материал из музейных собраний и научное описание открыток с учетом социокультурного и исторического контекста развития калмыцкого народа, а также отсутствием специальных трудов, посвященных систематизации и научному описанию калмыцких коллекций в исторических открытках.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составили труды основателей и современных представителей российской музеологии – Н.П. Финягиной [8], Н.Г. Самариной [9], А.Г. Абайдулова [10], А.Н. Лариной [11], М.В. Самбур [12; 13], а также работы филокартистов – Н.С. Тагрина [2], М.С. Забочень [3], ценные для решения проблем классификации и терминологии при исследовании почтовых открыток. В работе применяются исторический, сравнительно-типологический, источниковедческий и аналитический методы.

Источниковая / эмпирическая база исследования. Источниковую базу составили коллекции открыток калмыцкой тематики из фондов Государственного Эрмитажа, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Саратовского музея краеведения, Астраханского историко-архитектурного музея-заповедника, личная коллекция Н.С. Тагрина, а также делопроизводственные материалы музеев и каталоги открыток.

Основная часть. Формирование коллекций зачастую носило несистематический характер, и значительную часть дореволюционных почтовых открыток составляют поступления из частных собраний коллекционеров (Н.С. Тагрина, Ф.Ф. Нотгафта, А.Н. Бенуа и др.). Изображение картин известных художников на открытке-карточке представляет собой одну из разновидностей открыток, которые благодаря усилиям искусствоведа и сотрудника Эрмитажа Ф.Ф. Нотгафта были сосредоточены в фондах музея. «Не будучи собирателем почтовой карточки как таковой, – отмечал в связи с этими процессами Н.В. Некрасов, – я воспользовался ею как вспомогательным орудием при изучении искусства... Маленький размер карточки нисколько притом не мешал ознакомлению с делом, а удачный опыт заставляет меня следить за выходом открыток с рисунками русских художников» [14. С. 53–54].

Исходя из тематической направленности, почтовые открытки поделены нами на два раздела – с этнографической и буддийской тематикой. Особый пласт представляют художественные открытки буддийской тематики с репродукциями картины В.В. Верещагина «Калмыцкая молельня», широко тиражировавшиеся в 1960–1970-е гг. (рис. 1).

Композиция, созданная В.В. Верещагиным, представляет собой интерьер молельни. На заднем плане изображена стена с развешенными изображениями Будды. Перед стеной установлен деревянный алтарь со статуей Будды, украшенной фрагментами ткани.

Рис.1. Репродукция картины
Верещагина В.В. «Калмыцкая молебель».
Открытка из набора «Картины
Государственной Третьяковской галереи.
Вып. III» (№ 50345126 в Госкаталоге)

На алтаре в два ряда расположены металлические блюда золотистого цвета. По обе стороны от алтаря сидят мужчины с обритыми головами, облаченные в одеяния буддийских монахов красно-желтых тонов. Монах, расположившийся слева от алтаря, держит длинную трубу с расширением на конце, направленную в сторону алтаря. Справа от алтаря сидят два монаха, один из них держит металлические литавры.

Издательские данные почтовой открытки: «Открытка цветная, с белыми полями, отпечатана типографским способом на мелованной бумаге». Обратная сторона открытки содержит типографский текст: «Цена экземпляра – 3 копейки». Параметры издания почтовой открытки:

место издания – Москва, издательство «Изо», 1975 год; материал, техника – бумага мелованная, печать типографская; размер: 0,5х14,8 см. Экземпляры открытки в музейных собраниях (по данным Госкаталога): Государственный музей истории Санкт-Петербурга (№ 50345126, 50345125, 50345222), Государственный музей-заповедник «Петергоф» (№ 49151510), Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова (№ 50233597), Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (№ 18004026, 19235467), Краеведческий музей Минераловодского городского округа Ставропольского края (№ 16438550).

Основным недостатком представленных исторических открыток является чрезмерная лаконичность работ художника В.В. Верещагина. Отсутствие развернутых комментариев со стороны автора не предоставляет исследователям достаточной информации о персонажах или сюжетах, изображенных на открытках. Этот факт, наряду с публикацией иллюстраций без сопроводительных текстов, ограничивает их познавательный и историко-культурный потенциал.

Ключевой массив нашего исследования составляют этнографические и историко-событийные открытки, запечатлевшие жизнь калмыцкого народа. Значительное место среди них занимает буддийская тематика, включающая изображения духовенства, хурулов, молелен и молитвенных практик.

В рамках исследования осуществлена детальная классификация и систематизация указанных открыток с атрибуцией авторов (художников, фотографов), с установлением данных об издателях, хронологии, материале, технике исполнения и местах хранения (с приведением номеров в Госкаталоге) (см. таблицу 1).

На основе систематизированных данных автором выделены ключевые особенности буддийских сюжетов на открытках калмыцкой тематики. Прежде всего, доминирование антропологического подхода. Центральным объектом изображения в большинстве случаев является не столько архитектура или ритуал сам по себе, сколько калмыцкое духовенство (ламы). Открытки фиксируют их как в моменты совершения обрядов («на молитве»), так и в статичных, портретных композициях («группа священников», «духовенство при входе в храм»). Это свидетельствует о значительном российском и европейском интересе к буддийским священнослужителям как к носителям уникальной культурной и религиозной идентичности (рис. 2).

Таблица 1

Открытки с буддийской тематикой

Открытка	Художник/ фотограф и издательская информация	Хронологические рамки и географические данные создания	Место хранения и номер в Госкаталоге
«Волжские типы и сцены: “Калмыцкое духовенство при входе в храм. Калмыки”». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Фотограф М. Дмитриев. Нижний Новгород. Черно-белое изображение на матовой бумаге. В композиции запечатлена группа мужчин – представителей калмыцкого духовенства, стоящих и преклонивших колени перед входом в храм; видны ступени и входной проем	Период создания: начало XX века, не позднее 1912 г. Размер: 8,8×14 см.	Российский этнографический музей (№ 29466832); Литературно-мемориальный музей-заповедник А.П. Чехова (Московская область)
«Калмыцкий бог». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани, типажам жителей и сценами рыбных промыслов. Черно-белое изображение	Период создания: начало XX века. Размер: 8,7×13,8 см.	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 17902848)
«Калмыцкое духовенство» Астрахань. Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Художник: А.Рерих. Фотографическая черно-белая почтовая карточка. Надпись выполнена на двух языках	Период создания: начало XX века. Место создания: Россия. Размер: 8,7×13,8 см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 17902852)
«Калмыцкий хурул Александровского улуса». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Фотограф: И.М. Бочкарев	Период создания: начало XX века. Место создания: г. Астрахань. Размер: 8,9×13,8 см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 17409389)
«Открытка. Молитва в хуруле. Из коллекции фотографических открыток с изображением г. Астрахани, типов жителей, рыбных промыслов	Надписи на русском и немецком языках	Период создания: начало XX века. Место создания: г. Астрахань. Размер: 8,7×13,8 см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 17902808)
«Калмыцкая буддийская молельня. Калмыки»	Цветная открытка	Период создания: начало XX века, не позднее 1913 г. Размер: 8,8×13,8 см.	Российский этнографический музей (№ 29466859)

продолжение Таблицы 1

«Калмыцкое духовенство при входе в храм». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции «Волжские типы и сцены». Фотограф: М.П. Дмитриев. Черно-белая групповая открытка	Период создания: начало XX века. Место создания: Нижний Новгород. Размер: 8,5×14 см.	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18713171)
«Волга и Поволжье: Калмыцкий монастырь “Цагано-мей”»	Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани и Волги. Фотограф: М.П. Дмитриев	Период создания: начало XX в. Место создания: Нижний Новгород. Размер: 8,5×14 см.	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18713167, 18713178); Государственный ордена Почета музей А.М. Горького (№ 16641522)
«Калмыцкий хурул. Храм «“Цаца” под Астраханью»	Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани, ее окрестностей и Волги различных издательств (нач. XX в. и 1930-е гг.). Фотограф: В.И. Бреев	[Данные о годе и размере отсутствуют]	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18978013)
«Калмыцкий хурул близ Астрахани»	Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани, ее окрестностей и Волги различных издательств (нач. XX в. и 1930-е гг.). Фотограф: М. Клюкин	Период создания: 1916 г. Место создания: Москва. Размер: 8,6×13,3 см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18978044)
«Калмыцкий священник». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани и астраханскими типажам издательств М.А. Рейтмана, М.Л. Винникова, В.А. Сергеева	Период создания: конец XIX – начало XX вв. Место создания: г. Петровск. Размер: 13,7×8,5см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18977770)

продолжение Таблицы 1

«Калмыцкие священники». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани и астраханскими типажами издательств М.А. Рейтмана, М.Л. Винникова, В.А. Сергеева Цветная групповая портретная открытка	Период создания: конец XIX – начало XX вв. Место создания: Астрахань. Размер: 13,9×8,7 см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18977820, 18977628)
«Калмыцкий бурхан». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани и астраханскими типажами издательств М.А. Рейтмана, М.Л. Винникова, В.А. Сергеева	Период создания: конец XIX – начало XX вв. Место создания: Астрахань. Размер: 13,7×9 см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18977681)
«Калмыцкий бурхан». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани и окрестностей изданий Л. Шарбера, А. Лошакова, А. Рериха, И. Мендковича	Период создания: конец XIX – начало XX вв. Место создания: Астрахань. Размер: 14×9 см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18713184)
«Калмыцкий хурул». Почтовая карточка Всемирного почтового союза России»	Черно-белая открытка, горизонтальный формат. В левом верхнем углу – название: «Калмыцкий Хурул». Изображен архитектурный комплекс из трех зданий, обнесенный плетневым забором. Основное здание включает пятиярусную башню, соединенную колоннадами с трехъярусными колоннами	Период создания: начало XX века. Место создания: Астрахань. Размер: 13,9×8,8 см. Материал, техника: бумага, фототипия	Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник, Ростовская область (№ 18376073)
«Калмыцкий храм внутри». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции открыток с видами Астрахани и астраханскими типажами издательств М.А. Рейтмана, М.Л. Винникова, В.А. Сергеева, J.J.W. (конец XIX – начало XX вв.). Фотограф: В. Сергеев. Цветная видовая открытка. Надписи красного цвета: «Астрахань. Калмыцкий храм внутри»	Период создания: конец XIX – начало XX вв. Место создания: г. Астрахань. Размер: 8,9×13,9 см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18977664)

продолжение Таблицы 1

«Калмыцкие священники на молитве». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции открыток с видами Астрахани и астраханскими типажам издательств М.А. Рейтмана, М.Л. Винникова, В.А. Сергеева, J.J.W. (конец XIX – начало XX вв.). Фотограф: М. Винников. Черно-белая видовая открытка. Надпись: «Астрахань. Калмыцкіе священники на молитв?»	Период создания: конец XIX – начало XX вв. Место создания: г. Астрахань. Размер: 13,7×8,9см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18977685)
«Калмыцкие священники». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции открыток с видами Астрахани и астраханскими типажам издательств М.А. Рейтмана, М.Л. Винникова, В.А. Сергеева, J.J.W. (конец XIX – начало XX вв.). Фотограф: М. Винников. Черно-белая видовая открытка. Надпись черного цвета: «Астрахань. Калмыцкіе священники»	Период создания: конец XIX – начало XX вв. Место создания: г. Астрахань. Размер: 8,8×13,9см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18977688)
«Калмыцкие священники на молитве». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции открыток с видами Астрахани и астраханскими типажам издательств М.А. Рейтмана, М.Л. Винникова, В.А. Сергеева, J.J.W. (конец XIX – начало XX вв.)	Период создания: конец XIX – начало XX вв. Место создания: г. Астрахань. Размер: 13,8×8,7 см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18977717)
«Группа калмыцких священников». Почтовая карточка Всемирного почтового союза	Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани и ее окрестностей изданий Л. Шарбера, А. Лошакова, А. Рериха, И. Мендковича (конец XIX – начало XX вв.). Черно-белая групповая открытка. Надпись красного цвета на двух языках: «Астрахань. Группа Калмыцкихъ священниковъ»	Период создания: начало XX в. Место создания: Швеция, г. Стокгольм. Размер: 9,0×14,0см. Материал, техника: бумага, печать	Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (№ 18713387)

Рис. 2. Открытка «Волжские типы и сцены: «Калмыцкое духовенство при входе в храм»». Почтовая карточка Всемирного почтового союза (№ 29466832 в Госкаталоге)

Название серии «Волжские типы и сцены» указывает на то, что открытка была частью масштабного проекта, посвященного документальной жизни, культуре различных народностей, населявших берега реки Волги. На фотографии изображены буддийские монахи (ламы) у входа в хурул (буддийский храм). Эта открытка является ценным документом, фиксирующим религиозную жизнь калмыков в XIX – начале XX вв. «Фон М. Гиппиус» – псевдоним нижегородского фотографа и издателя М.П. Дмитриева, «Н.-Новгород» – место издания, Нижний

Новгород, который был крупным культурным и торговым центром на Волге. Перед нами не просто старая открытка, а ценный исторический артефакт.

Рис 3. Открытка «Молитва в хуруле». Из коллекции фотографических открыток с изображением г. Астрахани, типов жителей, рыбных промыслов (№ 17902808 в Госкаталоге)

Обращают на себя внимание изображения, такие как «Молитва в хуруле» (рис. 3), которые как бы и постановочны, но, тем не менее, стремятся к фиксации нормированного религиозного мероприятия. В кадре, как правило, представлены ламы (священнослужители) в ритуальных облачениях, запечатленные в момент коллективной или индивидуальной молитвы в хуруле (монастыре). Композиция выстроена так, чтобы все интересующиеся могли увидеть ключевые элементы интерьера хурула: алтарь (бурхн, ширя), статуи будд и бодхисаттв, ритуальные предметы (ваджры, колокольчики и др.) и буддийскую иконографию (танки).

Эта открытка представляет большую историко-этнографическую ценность, так как документирует религиозную жизнь и культуру калмыцкого народа на рубеже XIX–XX вв. Она служит важным визуальным источником для изучения буддийской традиции в Российской империи. Согласно описанию, на обороте размещены стандартные для почтовых карточек того периода атрибуты: «Всемирный почтовый союз. Россия. Почтовая карточка». Это указывает на то, что открытка была официально издана для почтового обращения. Обратная сторона разделена линией на две части: правая – для адреса и марок, левая – для краткого письменного сообщения. Данная открытка – это не просто почтовая карточка, а комплексный исторический артефакт. Она сочетает в себе фотодоку-

ментальную фиксацию этнографического обряда и культурологическую функцию, отражая межконфессиональные и межнациональные отношения в Астраханском крае.

В контексте политики интеграции национальных окраин визуальная репрезентация калмыцкого буддизма стала механизмом его легитимации. Имперская власть, используя медиумы вроде открыток, намеренно акцентировала публичную демонстрацию сложных

молитвенных практик. Эта стратегия была нацелена на трансформацию восприятия буддизма имперским православным населением: от образа «суеверия» к образу развитой канонической религии. Стратегия была частью более широкой политики Российской империи по интеграции инородческого населения, в частности, буддистов (калмыков, бурят, тувинцев), в имперское пространство. Имперское православное правительство изначально смотрело на буддизм через призму двух стереотипов: как на языческое суеверие, предполагая, что это набор примитивных обрядов, идолопоклонство, не имеющее глубокой философии, и как на политическую угрозу, поскольку буддийское духовенство (ламство) имело большое влияние на умы кочевых народов (в частности, калмыков) и было связано с внешними центрами (Тибетом, Монголией).

Новая стратегия, которая активно стала применяться с XIX века, особенно при императоре Александре II, заключалась в том, чтобы кардинально изменить этот нарратив. Подчеркивание ритуальной сложности и каноничности, изображенных на почтовых открытках, служило доказательством цивилизованности калмыков и, как следствие, оправданием их включения в имперское пространство на правах лояльных, хотя и иноверческих, подданных.

Период конца XIX – начала XX вв., когда массово издавались аналогичные открытки, совпал с несколькими ключевыми процессами. Так, активно стала развиваться фототехника и полиграфия. Открытка (открытое письмо) стала первым массовым носителем визуальной информации. Это позволяло тиражировать и распространять виды удаленных регионов Российской империи. Появился научный и общественный интерес к инородцам, в том числе и к калмыкам. Этнографы, путешественники и государственные чиновники проявляли неподдельный интерес к жизни народов империи. Фотографирование и издание открыток с видами калмыцких хурулов было частью этого документального процесса.

Накануне радикальных социальных потрясений XX века в Калмыкии существовало множество монастырей (хурулов) и храмов, являвшихся центрами духовной, культурной и образовательной жизни. Так, хурул Александровского улуса представлял собой классический для калмыцкой степной архитектуры тип деревянного храма, часто с сочетанием традиционных буддийских планировок и элементов русской деревянной архитектуры. Монастырь «Цагано-мей» (Цаган Аман, святой) был крупным духовным центром, комплекс сооружений которого демонстрировал более сложную архитектурную композицию. Существовал также Храм «Цаца», еще один значительный хурул, чей облик дошел до нас преимущественно благодаря этим визуальным документам (рис. 4).

Рис. 4. Открытка «Калмыцкий хурул храм “Цаца” под Астраханью». Из коллекции фотографических открыток с видами Астрахани, ее окрестностей, Волги различных издательств. Начало XX века и 1930-е гг. (№ 189780013 в Госкаталоге)

Итак, изображение утраченных калмыцких хурулов – это комплексный источник, ценность которого весьма многогранна. Прежде всего, открытки являются основным источником для реконструкции внешнего облика, пропорций, декоративного убранства и масштабов сооружений. Они позволяют анализировать уникальный калмыцкий стиль в буддийской архитектуре. При строительстве калмыцких храмов часто использовались тибетско-монгольские традиции (планировка, многоярусные крыши-пагоды), китайские мотивы (цветовая гамма, изогнутые крыши), русская деревянная архитектура (резные украшения, элементы оформления окон и дверей). К тому же, открытки с изображениями хурулов Калмыкии являются комплексным историческим источником высочайшей категории ценности, выполняющим научные и мемориальные функции, прежде всего, служат главным визуальным доказательством существования и облика утраченных архитектурных объектов и выполняют роль хранителей культурной памяти нации.

В корпусе дореволюционной открыточной продукции, посвященной народам Российской империи, особый пласт составляют изображения, связанные с религиозной жизнью калмыков. Сюжеты, озаглавленные как «Калмыцкий бурхан» и «Калмыцкий бог», представляют значительный интерес с точки зрения истории искусства и культурологии (рис. 5). Данные визуальные материалы свидетельствуют о заметном внимании со стороны издателей и публики к буддийской иконографии.

Рис. 5. Открытка
«Калмыцкий Бурхан». Из
коллекции открыток
с видами
г. Астрахани и астрахан-
ских типов издательств
М.А. Рейтмана,
М.Л. Винникова,
В.А. Сергеева, J.J.W.,
конец XIX – начало XX вв.

Представленный объект – это черно-белая видовая почтовая открытка (открытое письмо) с изображением культового сооружения под названием «Калмыцкий Бурхан» в Астрахани. Открытка была создана в период с конца XIX по начало XX вв. и является частью большой коллекции открыток с видами Астрахани, издававшихся ведущими местными издателями того времени М.А. Рейтманом, М.Л. Винниковым, В.А. Сергеевым, а также фирмой «J.J.W.». Данная открытка – ценный исторический артефакт, сочетающий в себе функции почтового отправления, документа эпохи, краеведческого источника и объекта коллекционирования. Она наглядно иллюстрирует культурное и религиозное разнообразие дореволюционной России, уровень развития полиграфии и коммуникаций, а также является важной частью вещественного и исторического наследия Астраханской области.

Примечательно, что основная функция этих открыток носила просветительно-этнографический характер. Они выступали в роли визуального медиума, знакомящего широкую аудиторию, в массе своей принадлежавшую к православной традиции, с пантеоном и пластическим языком буддизма. Через эти изображения зритель получал возможность визуальной идентификации ключевых объектов культа: будд, бодхисаттв, защитных божеств и других сакральных фигур. Итак, открытки служили не только сувениром, но и инструментом культурной репрезентации, формируя и одновременно удовлетворяя научный и бытовой интерес к духовным практикам калмыков.

Отдельного внимания заслуживает такой визуальный источник, как открытка «Калмыцкий храм внутри» (рис. 6). Перед нами дореволюционная открытка (почтовая карточка) с видом на внутреннее убранство калмыцкого храма в Астрахани. Показ интерьера храма, а не его внешнего вида представляет особый интерес, так как появилась возможность увидеть недоступные для широкой публики детали: алтарь со статуями Будды (бурханами), ритуальные предметы (ваджры, колокола, чаши), танки (буддийские иконы на ткани), а также специфическую архитектуру внутреннего пространства.

Рис. 6. Открытка «Калмыцкий храм внутри». Почтовая карточка Всемирного почтового союза (№ 18977664 в Госкаталоге)

Почтовая карточка является ценным историческим документом, фиксирующим состояние храма до разрушительных событий XX века. Представленная открытка – это ценный исторический артефакт, который сочетает в себе функции почтовой карточки, туристического сувенира, этнографического документа и объекта коллекционирования. Она отражает специфику Астраханского региона как перекрестка культур и является важной частью визуального наследия дореволюционной России.

Изучение подобных почтовых открыток позволяет исследователю углубить понимание сакральной среды калмыцкого буддизма. Они фиксируют не только архитектурные особенности, но и детали декоративного убранства: специфику расположения ритуальных предметов (ваджр, колокольчиков, подношений-бала), использование тканевых драпировок, а также систему росписей (танка), что в совокупности реконструирует целостный образ культового пространства, его символическую и эстетическую наполненность. Следовательно, данные визуальные документы служат важным подспорьем для исследований в области истории религии, этнографии и искусства калмыцкого народа.

Итак, детальный анализ таблицы позволяет сделать следующие выводы о корпусе открыток в целом. Подавляющее большинство открыток создано или связано с Астраханью и Астраханская губернией. Это закономерно, так как калмыки кочевали в этом регионе, а Астрахань была административным и культурным центром. Также заметны издательские центры в Нижнем Новгороде, Москве и за рубежом. Наличие изданий, выпущенных в Стокгольме, говорит о включенности калмыцкой темы в международный этнографический дискурс. В основной массе преобладают черно-белые фотографические открытки, что соответствует технологиям того времени. Присутствие цветных экземпляров (например, «Калмыцкая буддийская молельня», некоторые портреты священников) указывают на более дорогие и, возможно, поздние издания. Проведенная в исследовании работа по атрибуции авторов (фотографов М.П. Дмитриева, И.М. Бочкарева, В.И. Бреева, М. Ключкина, М.Л. Винникова, В.А. Сергеева и др.) и издателей (М.А. Рейтмана, М.Л. Винникова, В.А. Сергеева, Л. Шарбера и др.) крайне важна. Она переводит открытки из разряда анонимных артефактов в полноценные исторические источники, позволяя проследить творческие и коммерческие сети. Весь массив открыток служит уникальным визуальным источником по истории, культуре и религии калмыцкого народа в переломный период, накануне крупных исторических потрясений. Они фиксируют внешний облик духовенства и храмов; элементы материаль-

ной культуры (одежда, архитектура, предметы культа); религиозные практики. Систематизация этих материалов позволяет восстановить важные страницы истории и культуры калмыцкого буддизма.

В заключении проведенного исследования следует подчеркнуть, что почтовая открытка является комплексным и ценным, но долгое время недооцененным источником для культурно-исторических и этнографических изысканий. Настоящая работа демонстрирует, что ее потенциал раскрывается лишь при применении междисциплинарного подхода, объединяющего методы музеологии, источниковедения, истории искусства, визуальной антропологии и религиоведения. Проведенный анализ позволил достичь поставленной цели и решить ключевые задачи: систематизирован значительный массив открыток калмыцкой тематики из фондов российских музеев, что впервые вводит этот пласт в научный оборот в столь полном объеме; выявлены ключевые тематические кластеры, среди которых доминирующее положение занимает буддийская тематика, репрезентируемая через антропологический (образы лам) и архитектурный (изображения хурулов) подходы; установлено, что открытка выполняла не только утилитарно-познавательную функцию, но и служила инструментом имперской культурной политики, способствуя легитимации буддизма через демонстрацию его сложной обрядности и каноничности; доказано, что открытки, особенно с изображениями несохранившихся хурулов, выполняют ключевую мемориальную функцию, выступая хранителями визуальной памяти и уникальным источником для реконструкции утраченного архитектурного наследия.

Таким образом, почтовая открытка предстает не просто сувениром или объектом коллекционирования, а многослойным историческим документом, «текстом» визуальной культуры, анализ которого позволяет глубже понять механизмы репрезентации иноэтничных и иноконфессиональных традиций в рамках российской имперской идентичности.

Литература

1. Шлеев В.В., Файнштейн Э.М. Художественные открытки и их собирание. М.: Изогиз, 1960. 36 с.
2. Тагрин Н.С. Мир в открытке. М.: Изобразительное искусство, 1978. 127 с.
3. Забочень М.С. Филокартия. М.: Связь, 1973. 103 с.
4. Издательство Общины св. Евгении – Комитет популяризации художественных изданий (1896–1930): выставка изданий и оригиналов графики: каталог / сост. В.П. Шестапалов. М.: Добровольное общество любителей книги РСФСР, 1990. 103 с.
5. Поздняков В. Открытые письма Общины св. Евгении – Комитет популяризации художественных изданий // Коллекционер. 1996. Вып. 31–32. С. 127–159.
6. Ларина А.Н. Почтовая открытка в руках историка // Историк и художник. 2004. № 2. С. 109–121.
7. Мелитонян А. Почтовая миниатюра как культурно-историческое наследие // Русское искусство. 2007. № 2. С. 8–23.
8. Финягина Н.П., Разгон А.М. Изучение и научное описание памятников материальной культуры. М.: Советская Россия, 1972. 271 с.
9. Самарина Н.Г. Музейное источниковедение: проблемы изучения и преподавания // Музеология музеведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания: материалы международной научной конференции. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 49–63.
10. Абайдулова А.Г. Экспозиция МАЭ 1903 г. в открытках С.М. Дудина: к проблеме атрибуции фотоматериалов из коллекций начала XX в. // Кунсткамера. 2020. №4 (10). С. 119–128.
11. Ларина А.Н. Иллюстрированная открытка: вопросы атрибуции // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 6 (86). С. 214–224.

12. Самбур М.В. Интерпретация открыток в выставочном пространстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. 32 (40). Ч. 1. С. 161–164.

13. Самбур М.В. Почтовая открытка как источник по истории и культуре // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4. С. 65–70.

14. Некрасов Н.В. Письмо-заметка в редакцию «Открытого письма» // Открытое письмо. 1904. № 2. С. 53–54.

The postcard as a form of representation of the cultural heritage of the Kalmyks in the museum space of Russia

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2025, 4 (99), 45–58
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-4-45-58

Irina I. Muchaeva, National Museum of the Republic of Kalmykia named after N.N. Palmova (Elista, Russian Federation). E-mail: muchaevaii@yandex.ru

Keywords: cultural heritage, Kalmyks, postcard, museum collections, visual representation, Buddhism, historical source, ethnography, philocarty, Russian Empire.

This research is devoted to a comprehensive examination of the representation of Kalmyk cultural heritage through the phenomenon of the postcard in Russian museums. The relevance of this work stems from the fact that, despite the significant number of Kalmyk-themed postcards in museum collections, they remain a poorly understood historical source. The chronological framework of the study spans the late 19th and early 20th centuries.

The aim of the study is to analyze the formation and display of Kalmyk postcard collections in Moscow and regional museums, as well as to study the composition and content of postcards with ritual and ceremonial themes. The scientific novelty is determined by the comprehensive nature of the study, which for the first time combines analytical material from museum collections (the State Hermitage, the Russian Ethnographic Museum, the Astrakhan Museum-Reserve, etc.) with a scholarly description of the postcards in their sociocultural and historical context.

The study included a detailed classification and systematization of the postcards, identifying two main thematic areas: ethnographic and Buddhist. Particular attention was paid to the visual representation of Kalmyk Buddhism, analyzing scenes depicting the clergy, khuruls, prayer houses, and prayer practices. The author concludes that postcards served not only as souvenirs but also as a tool for cultural representation, fostering interest in Kalmyk spiritual practices within the imperial space. This study demonstrates the high potential of the postcard as a valuable historical and ethnographic source for reconstructing lost elements of the Kalmyk people's cultural heritage.

References

1. Shleev, V.V. & Feinstein, E.M. (1960). *Hudozhestvennye otkrytki i ih sobiranie* [Art Postcards and Their Collection]. Moscow: State Publishing House of Fine Arts.
2. Tagrin, N.S. (1978). *Mir v otkrytke* [The World in a Postcard]. Moscow: Fine Art.
3. Zaboichen, M.S. (1973). *Filokartiya* [Philocarty]. Moscow: Communication.
4. Shestapalov, V.P. (ed.) (1990) *Izdatel'stvo Obshchiny svyatoj Evgenii – Komitet populyarizacii xudozhestvenny'x izdanij (1896–1930): vy'stavka izdanij i originalov grafiki: katalog* [Publishing House of the Community of St. Eugenia - Committee for the Popularization of Art Publications (1896–1930): exhibition of publications and original graphics: catalog]. Moscow: Voluntary Society of Book Lovers of the RSFSR.
5. Pozdnyakov, V. (1996). *Otkrytye pis'ma Obshchiny svyatoj Evgenii – Komitet populyarizacii hudozhestvennyh izdanij* [Open Letters of the Community of St. Eugenia –

Committee for Popularization of Art Publications]. *Kollekcioner –Collector*. Issue 31–32. pp. 127–159.

6. Larina, A.N. (2004). Pochtovaya otkrytka v rukah istorika [Postcard in the Hands of a Historian]. *Istorik i hudozhnik – Historian and Artist*. 2. pp. 109–121.

7. Melitonyan, A. (2007). Pochtovaya miniatyura kak kul’turno-istoricheskoe nasledie [Cultural-and-historical-heritage [Postcard Miniatures as a Cultural and Historical Heritage]. *Russkoe iskusstvo – Russian Art*. 2. pp. 8–23.

8. Finyagina, N.P. & Razgon, A.M. (1972). *Izuchenie i nauchnoe opisanie pamyatnikov material’noj kul’tury* [Study and Scientific Description of Monuments of Material Culture]. Moscow: Soviet Russia.

9. Samarina, N.G. (2009). Muzejnoe istochnikovedenie: problemy izucheniya i prepodavaniya [Museum Source Studies: Problems of Study and Teaching]. In: *Muzeologiya muzeeyvedenie v XXI veke: problemy izucheniya i prepodavaniya: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 14–16 maya 2008 goda* [Museology and Museology in the 21st Century: Problems of Study and Teaching: Proceedings of the International Scientific Conference. St. Petersburg, May 14–16, 2008]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 49–63.

10. Abaidulova, A.G. (2020). Ekspoziciya MAE 1903 goda v otkrytkah S.M. Dudina: k probleme atribucii fotomaterialov iz kolekcij nachala XX veka [The 1903 MAE Exposition in S. M. Dudin’s Postcards: Towards the Problem of Attribution of Photographic Materials from the Collections of the Early 20th Century]. *Kunstkamera – Kunstkamera*. 4 (10). pp. 119–128.

11. Larina, A.N. (2012). Illyustrirovannaya otkrytka: voprosy atribucii [Illustrated Postcard: Issues of Attribution]. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul’turologiya. Vostokovedenie – Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*. 6 (86). pp. 214–224.

12. Sambur, M.V. (2014). Interpretaciya otkrytok v vystavochnom prostranstve [Interpretation of Postcards in an Exhibition Space]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political, and Legal Sciences, Cultural Studies, and Art Criticism. Theoretical and Practical Issues* 32 (40). Part 1. pp. 161–164.

13. Sambur, M.V. (2013). Pochtovaya otkrytka kak istochnik po istorii i kul’ture [Postcard as a Source of History and Culture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv – Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 4. pp. 65–70.

14. Nekrasov, N. V. (1904). Pis’mo-zametka v redakciyu “Otkrytogo pis’ma” [Letter to the Editors of “Open Letter”]. *Otkrytoe pis’mo – Open Letter*. 2. pp. 53–54.

УДК 27-526.62

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-4-58-68

Н.С. Канатьева

**СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МЕДНОЛИТАЯ ИКОНА «ВСЕМ СКОРБЯЩИМ
РАДОСТЬ» ИЗ СОБРАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ ИМ. П.М. ДОГАДИНА: ОПЫТ ОПИСАНИЯ
И АТРИБУЦИИ**

Исследована, описана и атрибутирована старообрядческая меднолитая икона «Всем скорбящим радость» из собрания Астраханской государственной картин-